

С. - ПЛБ.

Театр балета и пр Б. Эйфмана

Шоу «секонд-хенд»

Америка глазами Бориса Эйфмана

Майя Крылова

«Санкт-Петербургский театр балета Бориса Эйфмана» гастролирует на Новой сцене Большого театра в рамках юбилейной программы фестиваля «Золотая маска». Сегодня отношения Эйфмана с «Маской» достаточно драматичны – ни «Русский Гамлет», ни «Красная Живель», ни «Кто есть кто» не смогли пробиться в программу фестиваля. И упрямый Эйфман привез в Москву именно эти спектакли, хотя два балета – «Красная Живель» и «Русский Гамлет» – в столице видели уже не раз. Те, кто знает Бориса Яковлевича как автора нештучных экзотических опусов, будут слегка удивлены третьим спектаклем – «Кто есть кто», поставленным на американские темы и по американскому заказу. Скрестив арабески с канканом, а гротесковую пантомиму с сатирической жеманностью, Эйфман соорудил нечто, смахивающее на немое кино в танцах. Такое впечатление, будто со вздохом облегчения хореограф отпустил на свободу внутреннюю страсть к незатейливости, обычно прикрываю флером тяжеловесной «философии». В нынешней откровенной комедии положений Америка Эйфмана получилась столь же поповская, сколь его опусы на российские темы полны дурной «достоверности».

Берешь фильм «В джазе только девушки». Меняешь профессию двух друзей с музыкантов на танцовщиков. Дашь им чисто русские имена Алекс и Макс. Заставляешь обоих стать эмигрантами и приплыть в Америку из России после революции. Доливаешь еврейского колорита (неужели основная масса американских зрителей Эйфмана – с Брайтон-Бич?). Для пущей хохмы вставляешь происки карикатурных гангстеров – и вперед. Под сборную солянку из американского классического джаза друзья устраиваются на работу в варшете (американский критик Роберт Готтлиб прони-

тельно заметил, что Эйфман не преминул использовать модный мотив половой двусмысленности: героям нравится быть женщинами). Далее приколы из фильма «Тутси»: герой влюбляется в героиню, звезду мюзик-холла, но она в отличие от зрителей не знает, что вожделеющая странная подруга – на самом деле парень. У другого героя, оболстительного Алекса, возникает пляжный роман с кинооператором. Возникающие вокруг передеваний пошловатые гэги «оригинальные» и «смешные» до колик. Если это и шоу, то «секонд-хенд».

В разгар фабульно-танцевальных шуточек хореограф спохватывается и вспоминает, что он не какой-нибудь развлекаватель толпы, а серьезный художник. Возникают медленные многозначительные эпизоды: наглядная тоска по родине или думы героев о творчестве.

Мюзик-холльная красавица Линн, страдающая от пошлости жизни, – юмористическая копия эйфмановской Ольги Спесивцевой. Неудачник Алекс, не вписавшийся в американские реалии, пародийно напоминает «русского Гамлета» из одноименного балета. Важно, что другой герой, везунчик Макс, устраивает свою жизнь, подобно хумиру американцев Джорджу Баланчину; из эмигрантов – в балетмейстеры. В Штатах оценили услужливость Эйфмана, оработавшего заказ на «местный колорит». Худрук бывшей группы Баланчина «Нью-Йорк сити балле» Питер Мартинс предложил Эйфману поставить спектакль к 100-летию «мистера Би». Не сомневаюсь, что балет «Мусaget» на музыку Баха и Чайковского будет запредельно бурным. Когда раньше приходилось читать статьи нью-йоркских критиков, обвинявших Мартинса в забвении заветов Баланчина, оставалось место для сомнения, так ли это. После приглашения Эйфмана в «Нью-Йорк сити балле» обозреватель «НГ» верит американским коллегам, как себе. ■

Низзависимая... 2004... на ф... 1993